

В течение следующих нескольких дней Инь Биюэ и его спутники ходили смотреть только на бой Чжун Шаня. Все остальное время они посвятили самосовершенствованию.

Но сегодня пришла очередь Инь Биюэ взойти на арену.

Его противником должен был стать Чэнь И, ученик Мудреца секты Ляньцзянь.

После сражения Дуань Чунсюаня с Чэн Тяньюем, это был второй бой, в котором участвовали ученик Святого меча и ученик Мудреца.

В предыдущих жеребьевках Чэнь И сопутствовала удача. Разница в силе между ним и его противниками была чрезвычайно огромна. Поэтому он легко одержал победу, не используя никаких сложных техник. Эти несколько боев не были зрелищными и не подняли никакой шумихи.

Только сейчас ему встретился действительно сильный соперник.

Чэнь И и Чу Хуань, один культиватор боевых искусств, а второй духовный культиватор, являлись наиболее вероятными кандидатами от секты Ляньцзянь в победители фестиваля.

Как бы там ни было, но сегодня у арены состязаний собралось особенно много учеников секты Ляньцзянь.

Люди в фиолетовых одеждах у подножия платформы сливались в одно цветное пятно, похожее на морские волны.

Места на наблюдательной платформе тоже разместили по-другому, поскольку от секты Ляньцзянь прибыл могущественный культиватор на пороге ступени Обретения бессмертия.

Прибытие важной персоны должно было привлечь всеобщее внимание, но неожиданно все устремили свои взгляды к фигурке, которая стояла позади той женщины, старейшины из секты Ляньцзянь.

За ее спиной стояла юная девушка.

Широкие рукава ее темно-фиолетовых одежд развевал ветерок. Утреннее солнце озаряло ее белое, подобное нефриту лицо, придавая ему оттенок золота. Она была похожа на покрытую нераскрывшимися бутонами хрупкую ветку сирени, которая еще не готова расцвести, но ее аромат уже способен заполнить собой всю комнату.

Наблюдательная площадка располагалась очень высоко. Люди могли разглядеть лишь неясный силуэт этой девушки.

Тем не менее, у них возникло необъяснимое ощущение, что она редкая красавица.

— Так это и есть Цуй Дуйянь?

— Действительно очень красивая... Она пришла сюда посмотреть бой своего старшего брата-ученика Чэня?

Все ученики секты Ляньцзянь выглядели гордыми и довольными.

Ученик секты меча Цинлу, который отвечал за объявление начала боя, тоже посмотрел на появившуюся красавицу и моментально забыл о своих обязанностях.

Что касается двух участников предстоящего боя, о них все словно позабыли.

Сейчас они стояли друг напротив друга. Это было очень подходящее время для того, чтобы обменяться фразами.

Чэнь И заговорил первым.

— Старший брат-ученик Инь, я узнал тебя. Перед тем, как вступить в секту, два года назад я окончил академию Ланьюань. Там мне довелось на уроке по критическому мышлению ознакомиться с твоим эссе "О пользе изучения различных дисциплин".

Инь Биюэ молча выслушал его и ответил кивком. Если твой противник перед сражением вспоминает о прошлом, конечно же, он делает это не для того, чтобы познакомиться поближе.

Чэнь И продолжил:

— Я вступил в секту всего два года назад. Следовательно, если я проиграю тебе сегодня, то не потому, что наставник плохо меня учил, а потому что я сам учился в академии хуже тебя.

— Звучит разумно, — ответил Инь Биюэ.

Это действительно было разумно.

Сам он тоже никогда лично не встречался со Святым мечом. В тренировках с мечом и культивации он полагался лишь на свои усилия. Если он кому-то проиграет, само собой, нельзя сказать, что Святой меч его плохо учил.

Чэнь И улыбнулся.

У него был мягкий нрав и не слишком выразительные черты лица. Даже броские и немного вычурные одежды секты Ляньцзянь смотрелись на нем очень пристойно.

Если такого человека встретить на улице, никогда не подумаешь, что он ученик Мудреца.

— Несмотря на это, если я проиграю, это все равно скажется на репутации моего наставника...
— и на его лице внезапно появилась гордая улыбка, лучащаяся необыкновенной самоуверенностью. — Поэтому сегодня я должен победить тебя.

Инь Биюэ на это ничего не ответил. Он лишь повернулся и посмотрел на растущий рядом с ареной вяз.

После его битвы с Хэ Лаем пышная зелень высокого вяза увяла. Но после техники Чу Хуаня "Весна наступила для засохшего дерева", он снова вернулся к жизни.

Теперь нежная зеленая поросль трепетала от дуновения утреннего ветерка. Казалось, вернулась ранняя весна.

С появлением культиватора на пороге Обретения бессмертия Инь Биюэ начал ощущать давление ее божественного восприятия.

Отломив ветку вяза, он невольно задался вопросом, что ему делать, если в будущем ему выпадет сражаться с Чжун Шанем.

Неужели ему и с ним придется сражаться с помощью ветки?

Но сейчас Инь Биюэ не хотел, чтобы соперник неправильно его понял, поэтому объяснил:

— Я делаю это не для того, чтобы унижить тебя или оскорбить.

Кто-то другой, может, и не поверил бы его словам, но Чэнь И тоже закончил академию Ланьюань, да еще и прочитал написанное Инь Биюэ сочинение. Сейчас, когда Чэнь И заглянул в глаза своего противника, то решил, что у Инь Биюэ возникли какие-то трудности, из-за которых он предпочитает не обнажать свой меч. Поэтому он сказал:

— Неважно. На самом деле, мне это даже выгодно.

Ученик секты меча Цинлу объявил:

— Инь Биюэ из секты Цанья против Чэнь И из секты Ляньцзянь!

Оба противника поклонились друг другу, исполнив положенные церемонии.

Зрители наконец-то обратили внимание на стоящих на арене соперников и с удивлением обнаружили, что ученик Святого меча снова решил не использовать свой меч.

Но благодаря тому, как Инь Биюэ показал себя в предыдущем сражении, в этот раз никто не сказал, что он переоценивает свои возможности. Напротив, он казался гордым и уверенным в себе.

Ло Минчуань слегка нахмурился. У него возникло ощущение, что его младший брат-ученик не достает свой меч вовсе не из-за гордости. Должно быть, у него возникли какие-то проблемы, которые мешают ему это сделать.

Старейшина секты Ляньцзянь, которая сидела на наблюдательной платформе, тоже нахмурилась и сказала девушке, стоящей позади нее:

— Даже если ты уверена в себе, не следует отказываться от преимущества. Тебе не следует брать с него пример.

— Тетушка, я поняла, — улыбнулась девушка. Ее улыбка была сияющей, как жемчуг, но не настолько ослепительной, чтобы казаться вызывающей. Те, кто ее видел, чувствовали необычайный комфорт.

С ее уровнем культивации у нее не было причин находиться в этом месте. Но вот она здесь, наблюдает за поединками вместе со старейшинами уровня Просветления и выше. И никто не посмел сказать ей ни слова. Напротив, они с удовольствием уступили бы ей свое место.

Потому что она была Цуй Дуйянь.

Единственная дочь Мудреца Цуй Цзи Ана, негласная принцесса секты Ляньцзянь.

Цуй Дуйянь согласилась со старейшиной лишь для виду. На самом деле, когда она наблюдала за беловолосым юношей, держащим в руке ветку, он казался ей невероятно дерзким и беззаботным. Конечно же, когда ее старший брат-ученик Чэнь И выхватил саблю и взмахнул ей, он тоже выглядел очень уверенно и непринужденно.

Чэнь И использовал саблю.

Она была четырех футов длиной. Ее выковали из осколков упавшей звезды и лучшей стали.

Она носила имя "Ледяной туман".

С тех пор как Святой меча обрел славу, культиваторы всего мира стали предпочитать прямые мечи с обоюдоострым лезвием. Все остальные виды оружия пришли в упадок. Если бы не Янь Син с его "Рассекателем воды", в мире не осталось бы ни одного сильного культиватора, использующего саблю.

Сабля Чэнь И была похожа на своего владельца. С самого начала и до конца она казалась сдержанной, не быстрой и не медленной, без недостатков, но и без чрезмерного блеска.

Стоя на расстоянии десяти футов, Чэнь И нанес удар саблей в сторону Инь Биюэ.

Такой прием в самом начале битвы несколько разочаровал зрителей. Не все были похожи на Цюй Дуйянь, которой это показалось проявлением уверенности.

Взгляд Инь Биюэ, на которого был направлен клинок, стал немного напряженным.

Как только Чэнь И взмахнул саблей, от его клинка начала исходить невероятно мощная энергия, которая устремилась прямо на него, подобно гигантским морским волнам.

Хотя сабля была не слишком быстрой, но клинок призвал огромные волны, которые поднялись над землей и вскоре охватили всю арену.

Инь Биюэ стоял на арене, держа перед собой ветку вяза, подобно одинокой лодке посреди бушующего океана или крошечному огоньку света в темной ночи.

К этому моменту он четко осознал. Даже если ему удалось избежать урона, когда Хэ Лай применял технику Восьми триграмм секты Баопу, ему не удастся увернуться от удара "Широкого моря", который использовал Чэнь И.

Если он не может увернуться, значит нужно ответить своим приемом.

Инь Биюэ оттолкнулся от земли. Молодые листья с его ветки разлетелись во все стороны. Но они так и не опустились на землю, поскольку им помешала бушующая в воздухе энергия.

Среди яростно танцующих в воздухе листьев хрупкая ветка дерева скрестилась с тяжелой и длинной саблей.

Бамс...

Оглушительный звук, с которым схлестнулось оружие, был похож на штормовые волны, бьющиеся о берег!

Те из зрителей, у кого уровень культивации был пониже, почувствовали боль в ушах и поспешно защитили их с помощью истинной сущности.

Пока Инь Биюэ не поднял свою ветку, люди даже не подозревали, какой мощью обладал прием Чэнь И.

Он не был быстрым, не был блестящим, не был хитроумным, только мощным.

Чистая сила.

Многие люди теперь тоже уловили то проявление свободы и уверенности, которое видела Цюй

Дуйянь. От удивления они потеряли дар речи.

Как одинокая лодка может противостоять бескрайнему морю? Как маленький светлячок сможет осветить темную и долгую ночь?

Инь Биюэ опустил запястье, протянув ветку вдоль лезвия сабли. Искры и древесная пыль полетели во все стороны, подобно брызгам морской воды.

Разделяя море и бросая вызов волнам, это движение произвело оглушительный звук, от которого разошлось бесконечное эхо. Но он был очень коротким, словно кто-то разрубил море на две части.

Ему уже пришлось нанести двадцать один удар, в то время как Чэнь И применил всего лишь один прием.

Старейшина секты Ляньцзянь коротко похвалила:

— Хорошо.

Старейшину, которая была в шаге от ступени Обретения бессмертия, конечно же, вряд ли мог впечатлить удар саблей уровня Откровения.

Ее внимание привлекло намерение сабли.

В отличие от меча, сабля была одним из самых первых видов оружия, которым овладел человек. Благодаря своей простоте.

С помощью сабли рубили дрова и охотились, а также забивали скот.

Приемы владения саблей Чэнь И были очень простыми, но ошеломительными. Ведь иногда простота воплощает в себе силу.

Цюй Дуйянь тоже подумала, что сабельный прием Чэнь И очень хорош.

Поскольку они обучались у одного и того же наставника, ей было известно, что это был сильнейший прием Чэнь И.

Но она не ожидала, что он без колебаний использует его в самом начале боя.

Следует заметить, что это было самое подходящее время.

Только с полным запасом внутренней сущности и пылающей жадой битвы он мог идеально воплотить в жизнь этот прием.

Подобно тигру, использующему всю свою мощь, чтобы схватить зайца, он просто обязан был начать этот поединок со своего сильнейшего приема.

Это доказывало, что он не только понимает свою саблю, но и умеет вести бой.

Ло Минчуань одним из первых увидел тот бескрайний океан.

Его лицо выглядело спокойным и сдержанным. Он не отрывал взгляда от арены. Прикрытые широкими рукавами руки крепко сжались в кулаки.

После столкновения с саблей, ветка вяза в руке Инь Биюэ стала короче всего на один палец, но он сразу же это заметил.

Огромные волны отступили назад, обнажая зловещие коричневые рифы и извилистый пляж.

Первый прием Чэнь И подошел к концу, а второй еще не начался.

Этого короткого мгновения Инь Биюэ оказалось достаточно, чтобы его фигура исчезла из ловушки под острием сабли.

Из всего его тела хлынула истинная сущность, и стремительно начало поглощаться божественное восприятие. Не только его тело, но и ощущение его присутствия полностью исчезло с арены!

Один за другим послышались удивленные восклицания:

— "Шаги по горам и рекам"!

Так вот каковы истинные "Шаги по горам и рекам".

В сражении с Хэ Лаем Инь Биюэ не использовал и десятой доли возможностей этой техники.

Выражение лица Чэнь И осталось неизменным. Когда он отводил назад саблю, в его движениях не было заметно никакой заминки.

Казалось, его ни капли не волновало, исчез его противник или нет.

Для него имела важность только сабля.

Подняв саблю, он держал ее прямо перед собой.

Если предположить, что за последнюю тысячу лет всего десять человек прочитали в библиотеке академии "Введение в Шаги по горам и рекам", то Чэнь И был одним из этой десятки.

Неважно, шла ли речь о таинствах космоса, или определении траектории движения звезд, все это основывалось на самом эффективном методе главы академии — расчетах.

Пусть Чэнь И сам не изучал "Шаги по горам и рекам", но он понимал их. Этого было достаточно.

Ему был известен текущий уровень культивации Инь Биюэ. Потребляя такое количество божественного восприятия, он не продержится дольше нескольких минут.

В сверкающем как зеркало клинке сабли отразилось бескрайнее ясное небо и проплывающие облака.

Вслед за "Широким морем" пришла очередь "Чистого неба".

С острия сабли вырвались бесчисленные лучи света и подобно острым копьям пронизали каждый дюйм воздушного пространства над ареной.

Все это время Инь Биюэ беспрестанно считал многочисленные шаги. Если бы он допустил хоть одну ошибку или даже просто замедлился на мгновение, лучи света немедленно пронзили бы

его.

Этот прием в сочетании с небом сливался с природой, идеально соответствуя эстетике Дао.

Ответ Чэнь И показался всем присутствующим вершиной гениальности.

Где ты сможешь спрятаться под ясными небесами?

<http://bllate.org/book/12466/1109384>